

Когда Фэн Юй и Ли На усердно учились в школе, в доме Ли Шицяна назревала буря.

«Что ты сказал? Ты хочешь уволиться? Ты щенок! Ты хоть знаешь, как сильно я упрашивал управляющего почтового отделения, что бы тебя взяли? Мне приходилось дарить подарки и угощать его обедами, а теперь ты хочешь уволиться? - отец Ли Шицяна был в ярости. Он действительно хотел дать Ли Шицяну пощечину.

«Пап, ты знаешь, сколько денег я заработал за последние несколько месяцев? Десятки тысяч! А сколько я получаю в месяц на почте? Даже не сто юаней. Я зарабатываю зарплату за несколько лет в месяц. Почему я должен продолжать ходить на работу? Все, что я сделал, это взял несколько выходных, и руководитель ругал меня перед всеми!» - сказал Ли Шицян.

«Ты взял только несколько выходных? Не думаю, что я не знаю, что в прошлом месяце ты был на работе всего четыре дня. Какой руководитель может терпеть так долго? Если бы не я, тебя бы давно уволили!» - сказал отец Ли Шицяна.

«Тогда уволь меня. Я все равно не хочу там работать. Нет никакого будущего в том, что бы каждый день выполнять эти рутинные задачи!» - крикнул Ли Шицян.

«Шицян, как ты можешь такое говорить? Что не так с работой? Работа не утомительна и стабильна. В будущем правительство будет также давать жилье. » - Мать Ли Шицяна также пыталась убедить его.

«Мама, из-за этих домов? Мы можем позволить себе это сейчас. Мы можем позволить себе любые дома в любой точке страны, включая столицу!» - сказал Ли Шицян.

«Ты пытаешься бунтовать? Ты даже не хочешь меня слушать?» - спросил отец Ли Шицяна.

«Папа, Сяо Юй сказал, что люди должны быть дальновидными. Мы увидели потенциальные возможности того, что мы делаем. Многие люди могут позавидовать моей работе на почте сейчас. Но если мы сможем купить большой дом и машину, нам будет завидовать больше людей. Это будет более значимым!» - ответил Ли Шицян.

«Чушь! Я знаю, что ты делал. Ты ездил в город Шен, чтобы продавать казначейские облигации каждый день. Ты просто спекулируешь!»

«То, что я делаю, это просто нормальная торговля. Сяо Юй сказал, что это в соответствии с государственными правилами. Нам разрешено свободно покупать и продавать казначейские облигации, и нам даже не нужно облагаться налогом. Ты помнишь сына дяди Чжао Чуанси? В прошлом году он купил большой цветной телевизор, и ты говорил, насколько он способен. Теперь мы можем себе это позволить. Мы можем позволить себе еще больший и лучший импортный цветной телевизор!» - сказал Ли Шицян.

Ли Шицян все говорил - Фэн Юй сказал то, Фэн Юй сказал это. Вены на лбу отца Ли Шицяна так вздулись, словно вот-вот лопнут. Кто в его двадцать слушал подростков?

Эта проблема вскоре распространилась на семью Фэн. Так случилось, что Фэн Синтай только что закончил посев своей земли. Он приехал в школу Фэн Юя и привез его в город Бинг. От своих будущих родственников он слышал, что Фэн Юй подстрекал Ли Шицяна уволиться с работы с железной рисовой миске. (Прим. Переводчика: железная чаша риса китайская система гарантированной пожизненной трудоустроенности (во времена плановой экономики).

«Папа, я не имел к этому никакого отношения. Я действительно не поддерживал его

уволиться.» - слабо сказал Фэн Юй.

Конечно, Ли Шицяна ругали его руководители за то, что он продолжал уходить с работы. Но это была также вина Фэн Юя, так как именно он попросил Ли Шицяна продолжать путешествовать туда-сюда из города Шэнь. Фэн Юй, однако, не хотел быть козлом отпущения, и он никогда не признает, что это была его вина.

«Замолчи и извинись перед своим дядей Ли, когда мы туда доберемся. Твой дядя Ли - руководитель. Разве ты не видели, что он может водить машину, и во время отпуска многие люди должны дарить ему подарки? Если твой брат Ли пошел по его стопам, он также мог стать руководителем в будущем. » - сказал Фэн Синтай.

Фэн Юй ответил: «Что хорошего в руководителем? Дядя Ли - только заместитель начальника. Автомобиль? Мы также можем позволить себе купить его сейчас. Во время каникул дядя Ли также должен был дарить подарки своему начальству. Ты посмотри на брата Ли сейчас. Он зарабатывает больше, чем его прошлогодняя зарплата за месяц. Это то, что я называю победителем!»

Фэн Юй перестал пытаться убедить отца, увидев злобный взгляд отца на него. Во всяком случае, он накопил достаточно средств. Таким образом, он может позволить брату Ли какое-то время оставаться некоторое время. Благодаря средствам Фэн Юй также может зарабатывать больше сам.

Все присутствовали в доме Ли Шицяна. Не только семья Ли, Фэн Даньин также была там. Все сидели там молча. Но увидев, что вошел Фэн Синтай, родители Ли Шицяна все еще встали, чтобы поприветствовать его.

Но после того, как Фэн Синтай сел, в комнате снова стало тихо. Фэн Синтай посмотрел на Фэн Юя.

Фэн Юй чувствовал себя беспомощным. Его мышление опережала всех на двадцать с лишним лет. Однако никто не мог понять его гениальные мысли.

Хлоп!

Фэн Синтай безжалостно ударил Фэн Юя по затылку. Все ждут, пока этот ребенок извинится, а он все еще сидит и мечтает!

«Мальчик, разве ты не знаешь, что счастье твоей сестры разрушится, твоей рукой? Если Ли Шицян собирается уволиться из-за вашего подстрекательства, как его семья может согласиться на отношения твоей сестры с Ли Шицяном?» - подумал Фэн Синтай.

Фэн Юй грустно посмотрел на отца, встал и сказал: «Дядя Ли, тетя Ли, это я во всем виноват. Я не должен был просить брата Ли присоединиться ко мне в этом деле. Брат Ли, ты должен вернуться на работу. Ты должен быть в состоянии позволить себе машину и дом, если ты проводишь свою жизнь упорно трудясь.»

Сначала, Фэн Синтай подумал, что его сын извинился должным образом. Но почему он почувствовал, что что-то не так.

«Кроме того, брат Ли, ты также заработал около 10 000 юаней на деньгах, которые ты взял из дома. Этого должно быть достаточно. Это больше, чем ты получишь после десяти лет работы на почте. Мой учитель сказал, что человек должен быть довольствоваться тем, что у него есть.

Это не наше дело, если другие люди могут заработать много денег. Когда они живут в больших домах и смотрят большие цветные телевизоры, мы все еще можем жить в маленьких домах и смотреть черно-белые телевизоры. » - Продолжил Фэн Юй.

«Когда у тебя и моей сестры будут дети, пусть он усердно учится. В дальнейшем они также могут работать на почте. Хотя зарплата небольшая, но работа расслабляющая. Когда другие родители будут везти своих детей в школу, мы можем использовать велосипеды, чтобы отправить их в школу. Мужчины не должны быть смелыми и стремиться к успеху. Мы должны спокойно и усердно работать над «четырьмя модернизациями» (модернизация сельского хозяйства, промышленности, национальной обороны, науки и техники). Пусть другие делают эти славные вещи. » - сказал Фэн Юй.

Фэн Юй привык выполнять работу по «промыванию мозгов» и убеждением, в противном случае, как он мог получить так много инвестиционных клиентов. Он уверен, что может изменить мнения любого в этой комнате за пять минут разговора.

Родители Ли Шицяна нахмурились и подумали: «Да, какое будущее у Шицяна, если он продолжит работать на почте? Если у него действительно будут дети в будущем, это будет похоже на то, что сказал Сяо Юй. Пока другие отправляют детей в школу на машине, он до сих пор отвозит их на велосипеде.»

Это первый раз, когда у их сына были свои идеи. Правильно ли будет мешать ему? Если он собирается вернуться и будет работать на почте, сможет ли он спокойно работать там?

Отец Ли Шицяна неожиданно спросил: «Шицян, что ты думаешь?»

Ли Шицян услышал, как его отец спрашивает, и поднял голову: «Папа, я тщательно обдумал это. Я хочу зарабатывать деньги. Заработать много денег, чтобы обеспечить вам с мамой хорошую жизнь. Я буду усердно работать, и не позволю, Фэн Даньин страдать. Разве великий не сказал: «Мы должны развивать социалистическую экономику и позволить некоторым разбогатеть первыми». Почему я не могу быть одним из тех, кто первый разбогатеет?»

Отец Ли Шицяна посмотрел на своего сына и наконец вздохнул: «Хорошо, я поговорю с твоим начальником, чтобы он дал тебе год неоплачиваемого отпуска. Если у тебя не ничего не выйдет, тогда ты вернешься на работу в почтовое отделение и не рассчитывай на слишком многое. Если у тебя действительно все получится, то можешь бросить свою работу на почте. »